

Инструктор нахмурился, но решил не обращать внимания на то, что Хань Лэнсюань не попросил у него разрешения. После первого дня он уже понял, насколько Хань Лэнсюань заботится о том парне, который упал в обморок. Даже если в последние дни он его игнорировал, в глазах взрослого человека это было просто детской обидой.

Тем временем Хань Лэнсюань, неся Ши Юйфэна на руках, зашёл в медпункт, положил его на кровать и сразу подошёл к занятой врачу, схватив её за руку с явным беспокойством:

— Доктор, пожалуйста, осмотрите его!

Женщина-врач, которая сначала была раздражена, увидев его красивое лицо, на мгновение застыла, и её гнев тут же испарился.

Врач, притворившись, что кашляет, прочистила горло и сказала:

— Отойдите, я осмотрю этого студента.

Хань Лэнсюань молча отошёл в сторону, с беспокойством наблюдая, как врач осматривает Ши Юйфэна. Он снова начал винить себя. В последние дни он замечал, что Ши Юйфэн выглядит неважно, но намеренно игнорировал это. И вот теперь тот упал в обморок прямо у него на глазах.

Врач осмотрела Ши Юйфэна, поставила капельницу и начала заполнять документы:

— Как зовут этого студента? Какой курс и группа? Почему он упал в обморок? Есть ли аллергия на лекарства?

Хань Лэнсюань, сидя перед врачом, отвечал на все вопросы за Ши Юйфэна. Когда всё было записано, врач наконец посмотрела на него и сказала:

— Ничего серьёзного. Просто недосып и низкий уровень сахара в крови. В ближайшие дни ему нужно больше отдыхать. Капельница будет две, так что следите за ним.

Не дожидаясь ответа Хань Лэнсюаня, в медпункт занесли ещё одного человека в обморок. Сейчас шла военная подготовка для первокурсников, и таких случаев было много. Врач была слишком занята, поэтому попросила Хань Лэнсюаня следить за капельницей.

Хань Лэнсюань сел рядом с кроватью, глядя на бледное лицо Ши Юйфэна. Почему-то ему стало жаль его. Он всегда защищал и заботился о нём, поэтому его беспокойство было естественным.

Пока он винил себя, раздался звонок телефона. Казалось, он исходил от Ши Юйфэна. Хань Лэнсюань смущённо ощупал его карман, достал телефон и увидел номер заместителя классного руководителя. Он ответил.

— Это Хань Лэнсюань? Я звонил тебе, но твой телефон был выключен, поэтому пришлось позвонить Ши Юйфэну. Как он? Ему лучше? — раздался голос заместителя классного руководителя.

Только тогда Хань Лэнсюань вспомнил, что выключил телефон после первого дня военной подготовки и больше не включал. Он объяснил ситуацию с Ши Юйфэном, положил его телефон на подушку и достал свой.

Нажав кнопку включения, он увидел, как телефон начал вибрировать. Вибрация продолжалась

несколько минут, пока не остановилась.

Что это? Кто мог отправить ему столько сообщений? Хань Лэнсюань с любопытством открыл их и увидел, что все они были от Ши Юйфэна. Их оказалось около двухсот.

Первые сообщения были полны извинений и самоуничижения, потом в них появилась доля обиды, а затем пошли рассказы о военной подготовке, где Ши Юйфэн восхищался его мастерством и красотой.

Хань Лэнсюань с улыбкой прочитал все сообщения, закрыл телефон и задумчиво посмотрел на спящего Ши Юйфэна. Они знали друг друга уже более четырнадцати лет, а он защищал его около десяти. Самые трудные годы пришлось на среднюю школу. Он сам удивлялся, как смог столько лет терпеть такого непостоянного человека, как Ши Юйфэн.

Забота о нём стала привычкой, поэтому, когда с ним что-то случалось, Хань Лэнсюань винил себя за то, что не смог его защитить. Его чувства были сложными, и он сам не мог их до конца понять, но точно знал, что не сможет отпустить.

Ладно, Ши Юйфэн уже получил урок. Лучше не продолжать его игнорировать. Глядя на его спокойное лицо, Хань Лэнсюань невольно протянул руку, чтобы коснуться его щеки, но, как только его пальцы едва коснулись кожи, Ши Юйфэн пошевелил головой, и он тут же отдернул руку.

Хань Лэнсюань был удивлён своим действием, но, увидев, что Ши Юйфэн открыл глаза, отбросил все мысли и начал его ругать:

— Что с тобой происходило в последние дни? Как ты себя довёл до такого состояния?!

Ши Юйфэн, опустив голову, молча слушал его, понимая, что за этими словами скрывается забота.

Увидев, что он не смеет поднять голову, Хань Лэнсюань не стал продолжать и только с досадой сказал:

— В следующий раз береги себя, и если что, обращай ко мне.

Услышав это, Ши Юйфэн сразу поднял голову, его глаза засветились:

— Значит, ты меня простил? Мы помирились?

Хань Лэнсюань смущённо отвёл взгляд:

— Какое там примирение? Мы и так не были в ссоре. Не выдумывай.

— Ладно, — Ши Юйфэн послушно кивнул. — Это ты меня сюда принёс?

Глядя на его ожидающий взгляд, Хань Лэнсюань с раздражением ответил:

— Кто же ещё? Тебе бы похудеть, ты такой тяжёлый!

— Я не тяжёлый! — возразил Ши Юйфэн, начиная спорить. — Ты просто слабак. Для парня мой вес вполне нормальный.

Хань Лэнсюань не стал продолжать спор:

— Не буду с тобой спорить. Закончи капельницу и возвращайся.

Ши Юйфэн, видя, что тот его игнорирует, замолчал, но иногда, когда Хань Лэнсюань не смотрел, украдкой бросал на него взгляд и тихо улыбался, как дурак, радуясь: «Это Хань Лэнсюань меня сюда принёс! Я так счастлив!»

Его смешок был настолько странным, что Хань Лэнсюань почувствовал мурашки по коже. Он незаметно отодвинулся подальше, и только когда расстояние между ними стало достаточным, он успокоился. Похоже, Ши Юйфэн ничему не научился, и его голова по-прежнему была полна глупостей.

20-дневная военная подготовка подходила к концу. В этот день проходили финальные строевые учения, и Хань Лэнсюань, как один из лучших, был рекомендован инструктором для участия.

Ши Юйфэн стоял на спортивной площадке, наблюдая, как Хань Лэнсюань, серьёзный и сосредоточенный, выделяется в строю. Его сердце билось всё чаще, а щёки покраснели от волнения. Особенно его радовало, что в последнее время их отношения наладились, и они могли проводить больше времени вместе.

Рядом раздалось презрительное фырканье:

— Посмотри на себя, какой ты дурачок! Позор!

Знакомый голос заставил Ши Юйфэна понять, что это Тан Луяо. Он повернулся к ней, скрестив руки на груди:

— Если я дурачок, то это моё дело. Хань Лэнсюань меня не осуждает. А ты, похоже, даже не можешь заслужить его внимания!

Тан Луяо разозлилась и замахнулась, чтобы дать ему пощёчину, но её остановил подошедший Хэ Цинжуй:

— Мы все однокурсники, не стоит ссориться. К тому же вокруг учителя и студенты.

Ей нужно было следить за своим имиджем.

Тан Луяо поняла намёк Хэ Цинжуя. Втайне она могла вести себя как угодно, но на публике нужно было сохранять лицо. Ведь она была дочерью семьи Тан.

Но она знала, что Хэ Цинжуй вмешался только потому, что хотел защитить Ши Юйфэна. Тан Луяо злобно посмотрела на него и ушла, решив пожаловаться брату. Ведь он жил в одном общежитии с Ши Юйфэном, и устроить ему неприятности было проще простого.

Ши Юйфэн, стоя за её спиной, корчил рожи, пока она не ушла, и только потом громко рассмеялся, глядя, как она уходит, словно вот-вот получит сердечный приступ.

<http://bllate.org/book/16154/1446949>